

- Кто она такая?

- Не видел ее раньше.

- Она из лагеря ближе к замковым стенам?

Двое парней, блондин и рыжеволосый, четырнадцати лет, идя к незнакомке, немного нервничали, переговариваясь, и шли за спиной своего лидера.

- Какая разница? Девчонки в таком месте надолго не остаются.

Почти все дети здесь были мальчишками, потому как у девушек была судьба либо куда лучше них, либо куда хуже. Жизнь здесь была похожа на лотерею для них. В один день ты можешь выиграть и приглынуться кому-нибудь из местных или имперцев и тебя заберут в дом в качестве жены, любовницы, служанки, но у тебя хотя бы будет крыша над головой и еда. В другой день ты можешь попасть под руку «Старшим», которые следят за своими зонами в городе и тогда ничего хорошего с тобой не случится. А мальчишки особо никому не нужны, бездомных мужчин разоренных войной куда больше, они сильнее и могут работать дольше.

Группа из трех бездомных, которую возглавлял шестнадцатилетний парень с черными волосами, остановились у ног девушки, сидевшей откинувшись на руку. Другой рукой она держала небольшой сухарик, так как будто смаковала предвкушение от его скорого поглощения.

- Марк.

Представился черноволосый парень и указал рукой на своих товарищей.

- Белый – Альц, Красный – Таур.

- Приятно познакомиться, мальчики.

Мягко сказала девушка, все еще сидя расслаблено.

- Ты, похоже, не знаешь, как здесь все устроено, наверное, ты отбилась от каравана или еще что-то в этом роде, поэтому я тебе поясню.

«Ну, вот начинается!»

Девушка напряглась, оставаясь безмятежной снаружи, чтобы быть готовой к любой неожиданной ситуации.

- Если ты добыла еду, то делишься с остальными, взамен те, кто не добывают еду, делятся с тобой одеждой, тканями для одеял и так далее, а мы – парень указал на большие группы в палатках – распределяем еду между всеми. Те, кто добывают еду, получают больше, остальные одинаковую порцию. Зато, если ты возвращаешься в лагерь, то у тебя всегда есть одежда, место для сна и топливо для костра.

Она была готова ко многому: резкому нападению, угрозам, воровству, но это вывело ее из обычного состояния готовности, и она с недоверием на лице смотрела на лидера группы.

«Коммунисты малолетние!»

- Это хорошая система! – продолжил парень, явно гордясь своими словами – В нашем лагере

людей больше, чем в других по городу. У нас мало еды, но от голода мы не умираем, поэтому если хочешь остаться, то...

*ХРУМ

Последний сухарик в одну мгновение полетел в рот своей владелицы и был уничтожен в секунды с громким хрустом. Девушку взбесил этот парень, хвастающий перед ней своей системой ценностей, которую они, скорее всего, сами изобрели.

«Посмотри по сторонам, процентов шестьдесят сидят без огня и без палаток или одеял. Да и не вижу я, чтобы они были хоть немного сыты, а вот ты выглядишь бодро» - девушка оценила взглядом черноволосого парня, у которого чуть ли не пенился рот от злости - «Никто ведь не может проверить, сколько еды вы съедаете до того, как принести в лагерь, так? Ну, это не моя проблема, я здесь за другим»

- Я и не собиралась ни с кем делиться.

- ТЫ... Ах ты! Убирайся немедленно из нашего дома!

- А что ты сделаешь, если не уйду?

Парень ошарашено посмотрел на девчонку, которая явно провоцировала его.

«Она думает, что я не ударю ее из-за того что она девушка? Ты меня бесишь!»

Он замахнулся своей правой рукой, чтобы дать пощечину возмнившей себя не знай кем девчонки. В этот самый момент, что-то мелькнуло в его поле зрения.

Девушка не просто расслабилась на холодной земле, своей рукой она опиралась на камень, который сейчас летел в одного из сопровождающих Марка. Рыжеволосый Таур получил удар в живот и скрючился на месте.

Одновременно, девушка сосредоточила внимание, на оставшихся противников, небольшие красные огоньки появились в ее глазах. Она нырнула под Марка и ударила его в левую ногу. Марк ударил правой рукой по воздуху и, из-за инерции от удара в ногу, потерял равновесие и отправился лежать на земле. Блондин Альц уставился на рыжеволосого парня, корчащегося на полу, и только сейчас заметил, что и его лидер находится в таком же положении. Он хотел было кинуться на противника, но резким ударом по ногам был опрокинут на землю.

Девушка осмотрела трех парней, которые лежали на земле, и подошла к лидеру, который из всех сил пытался встать и продолжить бой.

*Свиф

Легкий звук соприкосновения металла и кожи раздался в помещении, к горлу парня был приставлен кинжал.

- Сдаемся!

Парень тут же поднял руки вверх, и девушка, держа его за локоть, подняла с земли.

- Скажи своим отставить.

Марк глянул на свою группу в палатке и увидел, как они держали в руках камни, палки и все

что только попадется под руку. Он помахал им рукой, отдавая приказ положить все, группа выполнила его приказ.

Девушка осмотрела всех присутствующих в помещении детей, все наблюдали за ними, но украдкой, чуть выглядывая из-за плеча или капюшона.

«Эта группа явно не сплоченная»

Она все еще была в боевом режиме, что мешало увидеть лица присутствующих, все было заполнено красными точками. Из всего возможного были видны только глаза. Она жадно пожирала каждую крупницу информации, которую могла извлечь из своей выходки. Через долю секунды, ее глаза зацепились за один участок возле разлома в стене с кучей наваленных кирпичей.

«Что-то есть»

- С вами так весело, мальчики – Говорила она, улыбаясь, но озираясь по сторонам каждую секунду – Однако мне пора. Ммммм.... Марф, да? Проводи меня до выхода, будь так любезен!

Подвигаемый кинжалом у своего горла, Марк вывел девушку из дома, и та, помахав ему рукой напоследок, скользнула в переулок и растворилась во тьме. Марк еще какое-то время смотрел в темный переулок, потирая свою шею, но все же вернулся в убежище.

Небольшая тень возле того места, где только что стоял Марк жадно вглядывалось в темный переулок и ее зеленые огоньки казалось ярко светятся под блеском луны. Тень бесшумно двинулась в сторону переулка и пробиралась вдоль тихих ночных улиц. Через несколько минут перед ним появилась развилка. Не понимая куда идти, парень начал осматриваться. Его глаза остановились на старом развалившемся доме, прямо в поле его зрения лежал небольшой мешочек и от него исходил просто невероятный аромат.

Парень в сером пыльном плаще двинулся к этому мешочку и когда он уже мог дотянуться до него рукой, то увидел, что в мешке были сухарики. Слюна уже чуть ли не капала из его рта.

«Это хлеб!»

Он больше ни о чем не мог думать. Хлеб и раньше был не из распространенных продуктов, но сейчас, когда война закончилась, проблемы с едой только усиливались и он уже давно не чувствовал запаха хлеба. Его рука сама потянулась к мешочку, в его мыслях было только одно – «взять и бежать». Но когда он почти взял мешок, рука остановилась. Он сжал свою открытую ладонь в кулак.

- Я не возьму это.

Тихо сказал он себе, пытаясь подавить горечь в своем молодом голосе.

- Как интересно, а у других ты брал что хотел.

Парень испугался и повернулся к голосу, который был у него за спиной, ошарашено осматривая рыжеволосую девушку прямо перед ним.

«Я ее не услышал!»

Его сердце быстро билось, он осматривал пути к отступлению, но их не было, дом стоял в

небольшом тупике и он, поддавшись своим желаниям, просто наступил в эту ловушку. Еще сильнее он начал нервничать, когда увидел кинжал в ее руке.

- Так почему ты не взял мою собственность?

- Потому что ты сильная.

- А преследовать меня зачем?

Парень молчал.

- Во время нашей небольшой сценой с... эмм... Мартом я заметила, как ты вытаскивал еду из сумки у одной из групп. Так что в моей персоне могло привлечь того, кто ворует у воров?

«Из всех глаз, что я видела, в том доме не было ни одних как у него. Жадность, страх, неверие, апатия – вот что преследует каждого из этих детей. И у него они такие же сейчас, но тогда, когда я на секунду зацепилась вниманием за вора, который пользуясь нашей потасовкой, крадет продукты, то в его глазах не было этой апатии – там была искра любопытства, желание, надежды».

Решив не углубляться в свои мысли, она наблюдала за парнем в сером плаще. Ему было лет пятнадцать, он был лишь немного меньше ростом ее самой. Тощий, с зелеными глазами и черными волосами.

- Ты из Империи?

Парень кивнул головой.

«Он боится? Или не умеет говорить?»

- Ответь на мой вопрос! Что тебе от меня нужно?

Девушка поменяла голос и немного надавила на мальчишку.

- Я... Я поддался импульсу, но сейчас понял, что зря.

«Хм... Что за речь, для бродяги?»

- Я... Просто думал, попросить тебя взять меня в свою группу. Но у тебя нет причины...

- Никогда не решай за меня, я самостоятельно могу принять решение.

- Но те же Марк, Альц и Таур – куда лучше меня, они сильные, ловкие и даже могут вскрыть амбар у замковых стен, ну а я просто...

«Он ищет союзника... Что же, я тоже, для этого все и устроила, но нужно, чтобы он думал, что сам принял решение, а не я его убедила»

- То есть, ты – никчемный нищий, который даже у каких-то мальчишек с трудом ворует еду, на грани выживания, голодный, грязный, бездомный. И вот это хочет проситься ко мне в группу? Тряпка, ничтожество...

- ЗАТКНИСЬ! Закрой свою пасть!

Парень встал в позу, что-то среднее между боевой и тем, что он придумал сам. Он был готов бросить вызов этой пугающей девушке. Ее серые глаза были холодны к нему, а лицо хоть и могло улыбаться, но улыбка эта была пугающе неестественной. Однако внутри, в его душе, была крупица жизни, того, что он еще не выкинул в мусор, как дети в доме. Он не променял это на тент или топливо для костра. Какая-то крупица его прошлой личности, гордости, самоуважения, то, что заставило его глаза не померкнуть и то, что заставляет его каждый день волочить ноги по этой земле. И это часть его души говорила ему: «Встань и сопротивляйся, не позволяй никому подавить себя».

*Свиф

Звук кожи и метала соприкасающихся друг с другом раздался в переулке.

- Ты говоришь, что Марк сильный. Возможно, но он нарцисс, который плевать хотел на своих людей, думает лишь о том, какой он хороший человек и как хорошему человеку ему, конечно же, положено чуть больше чем остальным.

Парень все еще стоявший в позе, непонимающе хлопал глазами. Мягкий голос девушки мягко проникал в его голову.

- Альц и Таур, возможно сильны, но они не думают, своей головой и идут за таким человеком, только для того, чтобы не умереть, как и все в том доме, у них пустой взгляд, словно у ходящих трупов. У них есть мышцы, они могут ходить и говорить – но на людей не очень похоже, больше на бродячих собак. А бродячая собака в любой момент может укусить тебя, ведь ей не знакомо, что такое верность и долг.

Мальчишка опустил свои руки, внимательно слушая в то, что говорит ему девушка.

- Но это – девушка постучала кулаком в его сердце – Этого у них нет. Уважения к себе, смелости, мужества. Иначе, почему ты один двинулся за мной? Силу можно приобрести, ловкость натренировать. Но если ты мертв внутри, то, как я смогу это восстановить?

«Правильно... Я поступаю правильно. Я могла бы подавить всю группу силой, захватить их и заставить работать на меня, но это лишь выгода в краткосрочной перспективе. Как только они разжиреют, то их будет легко подтолкнуть на предательство. Мне нужна не просто группа, а люди, которые будут доверять мне и которым я смогу доверять, хотя бы в части. И такую группу я буду защищать до последнего, также как и она будет защищать меня».

- Но лурийцы не любят имперцев...

«Это правда, обе группы друг друга недолюбливают. Особенно дети, которые винят имперцев во многом. Марк, который был черноволосым лидером в группе детей, что-то из ряда вон выходящее. Дети вообще жестокие».

- Я не сужу тебя по цвету твоих волос, я смотрю на человека перед собой и не вижу того, что видят все лурийцы. Я просто вижу молодого парня.

Девушка улыбнулась и положила ему руку на плечо.

- Если ты пойдешь со мной, то дорога будет опасной и мы, скорее всего, умрем на ее пути, но есть шанс, что дорога приведет нас к вершине, что мы сможем добиться многого. Но если ты боишься...

Девушка заглянула в зеленые глаза мальчишки. Он обдумывал ее слова. Его ладони сжались в кулаки, он боялся. Боялся смерти, боли, неудачи. Но эта девушка перед ним, она не обращалась к нему как к какому-то мусору, она говорила прямо. Это было жестоко для него, но он чувствовал в ее словах силу и правду и они манили его за собой. Чем больше она говорила, тем сильнее уменьшался его страх и тем больше он поддавался на ее влияние. Парень разжал кулаки.

- Я согласен.

<http://tl.rulate.ru/book/35489/829892>